

Содержание

ISSN 2587-8190

Ольга Балакерская. Поэма И. Ф. Богдановича «Душенька»: К проблеме формирования диалога с читателем во второй половине XVIII века.....	119
Илья Виноцкий. «Луизиада» В. А. Жуковского: Из истории одного молитвенника.....	139
Анна Грачева. Вельтман или Достоевский? Стилометрический анализ нескольких романов XIX века.....	168
Оксана Воробьева. «Кушелева, например, надувают безбожнейшим образом»: Гипотеза к одной фразе.....	178
Екатерина Колеватова. Количественный анализ и перспективы изучения русской драмы XIX века (на материале пьес 1870-х годов).....	187
Софья Боленко. Основные мотивы сборника Н. А. Некрасова «Последние песни».....	201
Ольга Макаревич. «Такое умное и характерное лицо не может всем одинаково нравиться...»: Неизвестный отзыв Н. С. Лескова на книгу о митрополите Макарии (Булгакове).....	214
Андрей Люстров. Светотень Андрея Белого: Две статьи о сборнике Ф. Сологуба «Истлевающие личины».....	230
Александра Чабан. Почему Андрей Белый стал «варваром»: К вопросу о рецензии Н. С. Гумилева на книгу стихов «Урна».....	240
Павел Степанов. Путешествия иностранцев с Запада в «чудесную страну»: К вопросу о контексте появления сюжета в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов.....	265
Александр Кобринский. К проблеме комментирования записных книжек Даниила Хармса.....	284
Виктор Димитриев. Подросток Вадим Масленников: О полемике с Ф. М. Достоевским в «Романе с кокаином» М. Агеева.....	295
Андрей Кокорин. Новые материалы к творческой истории прозы Ю. К. Олеси.....	311

Тираж 500 экз.

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (главный редактор),
О. В. Макаревич, А. С. Пахомова, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru

2018 XIV (2-3)

Летняя школа по русской литературе

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2018 (2-3)

**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель

К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)

Проф. И. Ю. Виноцкий (Принстон, США)

Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)

Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)

Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)

Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)

Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

<http://schoolsummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2587-8190 = Letná škola

С 30 ноября 2017 года журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

© Авторы статей, 2018

© «Летняя школа по русской литературе», 2018

Информация об авторах

Ольга Балакерская, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. olya_balakerskaya@mail.ru

Софья Боленко, ученица школы № 67, Москва, Россия. bolenko.s@yandex.ru

Илья Виноцкий, доктор филологических наук, профессор Принстонского университета, Принстон, США. ivinitzk@gmail.com

Оксана Воробьева, аспирант Московского государственного университета, Москва, Россия. erhalten@inbox.ru

Анна Грачева, кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург, Россия. ansangracheva@gmail.com

Виктор Димитриев, кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. ganthenbein@gmail.com

Александр Кобринский, доктор филологических наук, профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. 444-44-4@list.ru

Андрей Кокорин, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. koko.ololo@gmail.com

Екатерина Колеватова, студентка Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. katya.k.v@mail.ru

Андрей Люстров, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. almlamalm@mail.ru

Ольга Макаревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, научный редактор журнала «Русская литература», Санкт-Петербург, Россия. philologolga@gmail.com

Павел Степанов, младший специалист-исследователь Европейского Университета в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия. pstepanov@eu.spb.ru

Александра Чабан, кандидат филологических наук, PhD, научный сотрудник национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. achabanlit@gmail.com

ПАВЕЛ СТЕПАНОВ
(Санкт-Петербург)

ПУТЕШЕСТВИЯ ИНОСТРАНЦЕВ С ЗАПАДА В «ЧУДЕСНУЮ СТРАНУ»

*К вопросу о контексте появления сюжета в детской
иллюстрированной книге 1920–1930-х годов*

В статье на примере ряда иллюстрированных детских книг 1920-х — начала 1930-х годов рассматривается исторический контекст появления сюжета о путешествующих с Запада в Советский Союз иностранцах.

Ключевые слова: путешествия, советская детская литература, МОПР, ВОКС, Интурист.

The article observes the historical context of the literary plot about Western travelers coming to the USSR in the illustrated children book of 1920–1930's. The analysis is based on several examples of children books of the period.

Key words: journeys, travels, soviet children literature, MOPR, VOKS, Intourist.

*Теть, теть, покажите,
Где страна большевиков!
Вы всегда меня браните,
Я туда уйти готов.¹*

Детская литература 1920-х и впоследствии 1930-х годов формировалась, главным образом, как идеологический проект, как «политическая инструкция, призванная осуществить задачу воспитания нового человека».² Книги для детей в видении властей приравнивались по своему значению к «взрослым» и потому неудивительно, что среди сюжетов детской иллюстрированной книги указанного периода

¹ Павлович Н. Большевик Том / Рис. Б. Кустодиева. Л., 1925. С. 10.

² Балина М. Р. Советская детская литература: Несколько слов о предмете исследования // «Убить Чарскую...»: Парадоксы советской литературы для детей (1920–1930-е гг.): Сб. статей. СПб., 2013. С. 8.

оказывались практически все явления новой социалистической жизни. К ним относятся книги производственного жанра, описывающие происхождение или процессы производства товаров народного потребления («Откуда посуда?» (1924) и «Что из чего» (1927) Н. Г. Смирнова, иллюстрированные Г. и О. Чичаговыми; «О том, как шоколад приехал в МОССЕЛЬПРОМ» (1925) Е. Тараховской, оформленная Ю. Ганфом; «Как Сенька Ежик сделал ножик» (1928) И. Мукосеева с иллюстрациями В. Васильевой, «От каучука до калоши» (1931) Н. Трошина с рисунками О. Дейнеко и др.) и «азбуки революции», доступным языком рассказывающие о революционных событиях («Герои и жертвы революции» (1918) В. Маяковского с рисунками К. Богуславской, В. Козлинского, С. Маклецова и И. Пуни; «Детям о Ленине» (1925) А. Кравченко с иллюстрациями Б. Кустодиева, «Как победила революция» (1930) А. Порет, и др.). В этом мире «антидетства»¹ оказываются и особые персонажи: иностранные путешественники с Запада, которым посвящен целый ряд иллюстрированных книг: «Джимми Джой в гости к пионерам» Л. Лесной (1925) и «Большевик Том» (1925) Н. Павлович с рисунками Б. Кустодиева; «Мистер Твистер» С. Маршака с рисунками В. Лебедева (1933); а также «Губерт в стране чудес» (1935) М. Остен, оформленная Изм. Уразовым, Б. Ефимовым, С. Расторгуевым, А. Шаховым и др.

Появление персонажей с Запада в детской иллюстрированной книге 1920–1930-х годов не было случайным. С одной стороны, оно было продолжением литературной традиции, представленной как в травелогах русских писателей о Европе и Америке,² так и в русской художественной литературе 1910–1930-х годов. С другой стороны, оно являлось отражением современного политического процесса, неотъемлемой частью которого были дипломатические и туристические путешествия иностранных гостей.

¹ Петровский М. С. Книги нашего детства. СПб., 2006. С. 112.

² Данному вопросу посвящено исследование американского филолога Миллы Федоровой, где на примере ряда травелогов русских и советских писателей рассматриваются особенности репрезентации Запада: *Fedorova M. Yankees in Petrograd, Bolsheviks in New York: America and Americans in Russian Literary Perception*. Northern Illinois University Press, 2013.

Описывая культурно-политический контекст Советского Союза 1930-х годов, Катерина Кларк говорит о феномене так называемого «модуса путешествия»¹ которому свойственны полярные качества — изолированность и открытость внешнему миру. Характерно, что страсть к перемещениям захватывала в эти десятилетия всю Европу. Пол Фасселл в своей работе, посвященной британской литературе о путешествиях, описывает этот парадокс так: «Иллюзия свободы приобретает особую значимость в 1920–1930-е годы, когда подкравшийся призрак современной тюрьмы — паспорта, очереди, организованные экскурсии, номера социального страхования, таможенные правила и валютный контроль — начинает неуклонно сдавливать жизненное пространство».²

Одной из первых попыток выйти за границу этого парадокса в детской литературе 1920-х годов представляется появление иллюстрированной рисунками В. Орлова книги Л. Зилова «Май и Октябрина»,³ посвященной воображаемому экзотическому путешествию простых советских детей. На самодельном, изготовленном из кровати аэроплане герои отправляются в Африку и Японию, где узнают о положении угнетаемых народов, знакомятся с западными угнетателями и даже успевают произвести детскую революцию. К сходному сюжету спустя шесть лет обратится С. Полтавский в иллюстрированной С. Чехониным книге «Детки-разноцветки».⁴ Маленький Ваня решает полететь на аэроплане в путешествие и оказывается в индийском Бомбее, где встречает детей из Америки, Африки и Китая. Это издание избегало революционной тематики и знакомило юных читателей с народами мира, правда, знакомство это в конце концов приобретает национал-шовинистический характер: «Есть только четыре расы, / Четыре человеческих цвета. / — Я, красный

¹ Кларк К. Москва, четвертый Рим: Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941). М., 2018. С. 199.

² Fussell P. Travel and the British Literary Imagination of the Twenties and Thirties // *Temperamental Journeys: Essays on the Modern literature of travel* / Ed. by M. Kowalski. Athenes, 1992. P. 81.

³ Зилов Л. Май и Октябрина / Рис. Вл. Орлова. М., 1924.

⁴ Полтавский С. Детки-разноцветки / Рис. С. Чехонина. М., 1930.

индеец, / Приплыл из Америки. / — Я, негритенок, — / С Африканского берега. / Я, китайчонок, / Живу здесь в Азии, / А тебя, беленького, / Из Европы / Занесла к нам оказия».¹ Этим путешествиям в экзотические страны, написание которых обусловлено общим космополитическим настроением времени, противопоставлены путешествия детей-иностранцев в Советский Союз.

Посещение Советской России иностранцами было одобрено Советом народных комиссаров уже с 1918 года. Более того, по решению советского правительства с этого времени иностранным трудящимся было разрешено становиться полноправными советскими гражданами. Связать свою жизнь с советским государством позволяла Международная организация помощи борцам революции (МОПР), основанная по приказу Коммунистического интернационала в 1922 году и призванная защищать и поддерживать заключенных революционеров в десятках стран мира. В результате работы просветительской линии МОПРа совместно с издательством «Новая Москва» была выпущена серия брошюр, обращенных к юному читателю и рассказывающих о пионерских организациях западных стран («Пионеры Англии»,² «Пионеры Франции»³). В начале 1930-х годов по инициативе председателя МОПРа Е. Д. Стасовой⁴ в подмосковном Иваново строится детский дом для детей борцов за революцию (Интернациональный дом им. Е. Д. Стасовой или ИНТЕРДОМ). В год открытия интерната, в 1933 году, в него вселяется 141 ребенок из 26 стран мира.

К этому же периоду относится публикация целого ряда просветительских изданий, которые продолжали рассказывать о пионерских организациях в странах мира. Среди

¹ Там же. С. 9.

² Пионеры Англии / Сост. Н. О. Шамет. М., 1926 (Библиотека юного пионера: Пионеры всего мира. Вып. 1).

³ Пионеры Франции / Сост. Н. О. Шамет. М., 1926 (Библиотека юного пионера: Пионеры всего мира. Вып. 2).

⁴ До революции племянница известного художественного критика В. В. Стасова работала в «Политическом Красном кресте»; приняв советскую власть, начала работу в немецком отделении Коминтерна и принимала участие в открытии детских домов в Германии (см.: *Балдин К. Е. Интердом — моя планета! Иваново, 2008. С. 37–40*).

них — небольшая книга «Пионеры всего мира», составленная из газетных материалов¹ редактором журнала «Пионер» Б. А. Ивантером, а также посвященная Первому всесоюзному слету пионеров в Москве книга О. Шварца «Слет».² В перечисленных выше изданиях не выделяется персонаж-протагонист, совершающий путешествие в СССР, все они посвящены пионерскому движению как таковому. Обратная тенденция наблюдается в иллюстрированной детской книге середины 1920-х годов: фигура героя-иностранного путешественника формируется как центральная.

Изданные в 1925 году и проиллюстрированные одним и тем же художником — Борисом Кустодиевым, который в послереволюционные годы, как и многие другие, активно сотрудничал с детскими литературными издательствами и журналами, книги «Джимми Джой в гости к пионерам» Л. Лесной³ и «Большевик Том» Н. Павлович⁴ рассказывают о путешествиях американских детей, стремящихся оказаться в стране Советов. Однако на пути юных мечтателей оказываются их семьи — состоятельные представители капиталистического мира: Джимми не берет с собой в поездку в Ленинград отец, Тома не пускает его строгая тетя. Но герои не сдаются и сбегают от родительской опеки. В случае истории Джимми Лесная позволяет отойти от строгой схемы побега и добавляет в сюжет приключенческую линию: чемодан, в котором мальчик прячется на огромном пароходе, оказывается в открытом море, после чего его волнами прибывает на необитаемый остров. В море с Джимми заговаривают рыбы, в тропическом лесу — орангутанги и макаки. Спасает путешественника смелый советский пилот, нашедший его по заранее повязанному мальчиком на

¹ Пионеры всего мира: [Альбом снимков] / Сост. Б. А. Ивантер. М., 1930.

² Шварц О. Слет. М.; Л., 1930. На страницах книги, помимо подробного описания Первого всесоюзного слета пионеров, рассказывается об открытом 21 августа 1929 года Детском коммунистическом конгрессе, на котором присутствовали дети из разных стран мира.

³ Лесная Л. Джимми Джой в гости к пионерам: Сказка / Рис. Б. Кустодиева. Л., 1925.

⁴ Павлович Н. Большевик Том.

мачту импровизированного парусника красному флажку. Заканчиваются обе истории сходным образом: добравшись до Ленинграда, герои дают первые в новой стране обещания, произносят свои первые манифесты: «А на крыше манифест: / 1. Джимми семечек не ест. / 2. Моет руки для еды. / 3. И не пьет сырой воды».¹ Обе истории предстают одновременно путешествием с приключением и историей трансформации детей капиталистического мира в большевиков, и более того: детей — во взрослых. Сбежав из дома, оба героя лишаются семей и оказываются символическими сиротами. Поскольку реальность 1920-х еще не располагала программами МОПРа для детей революционеров (да и родители персонажей Лесной и Павлович скорее борцы с революцией), их истории заканчиваются не в «солнечном интердоме»,² как это произошло бы в начале 1930-х годов, а в центре Ленинграда, где оба персонажа, примеряя на себя роль взрослых коммунистов, выступают с речью. Любопытно также, что обе истории берут свое начало в капиталистической Америке, а не в Европе. В это время образ США в массовой культуре, и в частности, в кино, сильно варьировался: от кинематографического рая («Папиросница от Моссельпрома», реж. Ю. Желябужский; 1924) до союзника тайной фашистской организации («Наполеон газ», реж. С. Тимошенко; 1925) или, напротив, прогрессивного государства, разоблачающего мировое (читай — фашистское) зло («Мисс Менд», реж. Ф. Оцеп, Б. Барнет; 1926). В текстах Павлович и Лесной образ Америки не носит отчетливых «вражеских» или «соратнических» коннотаций. Более того, четкое указание на Америку фактически отсутствует. Происхождение персонажей читатель мог реконструировать по их именам и, главным образом, по иллюстрациям. Соблазнительно предположить, что имя персонажа книги Павлович могло вызывать ассоциацию с историей другого Тома: на протяжении 1920-х

¹ *Лесная Л.* Джимми Джой в гости к пионерам. С. 14.

² Небольшую книгу, посвященную ивановскому Интердому написал после его посещения в 1933 году немецкий педагог Фриц Байес: *Байес Ф.* Солнечный дом: [Интернациональный детский дом для юных жертв фашизма]. М., 1936.

годов роман Г. Бичер-Стоу¹ неоднократно переиздавался с подзаголовком «повесть для детей старшего возраста». Путешествующий же в Советский Союз Джимми носит игривую фамилию Джой, буквально транскрибирующую исходный вариант (с англ. *joy* — радость), а имя его также могло показаться читателю знакомым: роман Э. Синклера об американском рабочем Джимми Хиггинсе, отправившемся в составе американского экспедиционного корпуса в Россию и присоединившемся к революции, также не раз переиздавался,² в том числе и «в пересказе для юных читателей». В 1929 году роман был экранизирован режиссером Г. Тасиным и вышел на кинофабрике ВУФКУ (Всеукраинского фотокиноуправления) под названием «Джимми Хиггинс». На сопутствующих тексту Павлович рисунках «американской» части центральное место занимают проказы Тома: вот он крадет конфеты и варенье, пока спит его тетя Полли; вот обстригает ее пушистого кота; вот красит теткиной помадой губы и т. д. Каждая новая выходка мальчика ведет к наказанию — и эти сцены Кустодиев показывает также охотно: тетя наказывает своего нерадивого племянника и записывает в большевики: «Ты меня уложишь в гроб! / Что с котом ты с бедным сделал?! / Будешь ты большевиком! <...> / Очень сильно розга бьет, / Только мальчик не ревет, / Настоящим большевиком. / Стал ты, Том!»³ «Американские» образы встречаются только на страницах, предшествующих описанию путешествия Тома. Рядом с убитой горем тетей Полли, отчаявшейся найти племянника, Кустодиев изобразил три мужских фигуры в профиль. Один из двух мужчин на первом плане одет в клетчатый пиджак и, вероятно, держит в руке свой цилиндр, на заднем плане — узнаваемый образ дяди Сэма

¹ Бичер-Стоу Г. 1) Хижина дяди Тома: Повесть для детей старшего возраста. Берлин, 1924; 2) Хижина дяди Тома / Перераб. для детей В. И. Павлов. Одесса, 1925; 3) Хижина дяди Тома / Пересказ Е. Н. Виноградовой. М.; Л., 1926.

² Синклер Э. Б. 1) Джимми Хиггинс. М., 1922; 2) Джимми Хиггинс. М.; Пг., 1923; 3) Джимми Хиггинс в России. М., 1925. 4) Приключения маленького социалиста: Джимми Хиггинс. М., 1926;

³ Павлович Н. Большевик Том. С. 7.

с козлиной бородкой и в цилиндре с символикой американского флага.

*Рисунок Б. Кустодиева из книги Л. Лесной
«Джимми Джой в гости к пионерам», 1925*

Завершает эту скромную галерею «американских» образов еще одно профильное изображение: на этот раз почтальона-негритенка, протягивающего письмо из страны большевиков от Тома.

*Рисунок Б. Кустодиева из книги Н. Павлович
«Большевик Том», 1925*

Работая над иллюстрациями к книге Лесной, Кустодиев словно дал себе большую свободу. В тексте поэмы нет четкого указания на место действия, однако «американская» ее часть сопровождается красочной цветной иллюстрацией, занявшей целую страницу. Художник следует за текстом поэта: «Ах и улица! Как стрелочка пряма. / Всюду тридцатизэтажные дома, / Из железа и стекла стоят чертоги, / И воздушные железные дороги. / Как шмели гудят аэропланы, / И ревут моторы как бараны»,¹ — и изображает оживленную улицу и многоуровневую транспортную развязку на фоне городского пейзажа с небоскребами и самолетами.

Рисунок Б. Кустодиева из книги Н. Павлович
«Большевик Том», 1925

¹ Лесная Л. Джимми Джой в гости к пионерам. С. 7.

На первом плане мы видим автомобиль, в котором отец Джимми отправился в аэропорт. На крыше машины среди прочего багажа — огромный чемодан, в котором спрятался юный путешественник. Образ Америки на страницах этих книг конструируется из намеков и деталей; ярче всего он проявляется как образ другого мира, полярного Советскому Союзу, именно в книжной иллюстрации.

Историю реального, а не вымышленного, детского путешествия описала в книге «Губерт в стране чудес» Мария Остен.¹ Издание было осуществлено в ходе антифашистской программы Коминтерна, когда Остен совместно с Михаилом Кольцовым, которого она сопровождала в качестве переводчицы, посетила Саарскую область в Германии. Там они взяли под опеку местного мальчика из семьи рабочих, Губерта Лосте, с которым отправились в Москву. В книге повествование ведется от лица Губерта с момента его встречи с Кольцовым и Остен и до путешествия по Москве. В столице ему открываются различные «чудеса» советской жизни: реконструированная новая Москва, московский метрополитен, полярная экспедиция «Челюскина», полеты в стратосферу, достижения техники, среди которых гигантский самолет «Максим Горький», наконец, поездки в Артек и на ДнепрогЭС. Издание представляет собой уникальный пример интерактивной книги-игры. Во-первых, в оформлении были использованы многочисленные фотографии и фотомонтажи работ крупных советских фотографов Ю. Амурского, Н. Гринберга, Е. Игнатовича, Е. Микулиной, М. Прехнера, А. Штеренберга и др. Во-вторых, книга была богато иллюстрирована рисунками работы Б. Ефимова и С. Расторгуева. Многие фотографии и рисунки оформлены как складные вставки (семейный альбом Губерта, парижский ресторан «только для господ»), отдельное место занимают карты Саара работы А. Шахова и Советского союза работы С. Расторгуева. На страницах рассказа Губерт неоднократно обращается к читателю, более того, в двух случаях его обращение носит характер документа. Так, в первой, «саарской», части истории мальчика в один из разворотов книги вклеен

¹ Остен М. Губерт в стране чудес. Дела и дни немецкого пионера. М., 1935.

конверт с настольной игрой «Из Саара в Москву», будто бы изготовленной Губертом и его братом Роландом, мечтающими о поездке в советскую столицу.¹ В конце книги читателя ждала еще одна вставка — конверт, который было необходимо отправить Губерту с ответом на его вопрос: оставаться ли ему в Советском Союзе или возвращаться домой в Саар. Как отмечает Катерина Кларк, этот вопрос был «риторическим относительно миропорядка, который следует выбрать Губерту. Он был вдвойне риторическим, учитывая, что нацисты, к огромному сожалению советских властей, одержали победу на прошедшем в Сааре в ноябре–декабре 1934 года плебисците и территория была возвращена Германии».² Судьба реального Губерта оказалась предрешена: мальчик остался в Советском Союзе и, как и персонажи книг Лесной и Павлович Джимми Джой и Том, был оторван от своей семьи. Однако на этот раз юный путешественник лишился и своих символических родителей в лице Кольцова и Остен: 2 февраля 1940 года после продолжительных допросов был расстрелян Кольцов, а 16 сентября 1942 года была расстреляна за обвинение в шпионаже Остен.

Организацией поездок в Советский Союз для взрослых путешественников из западных стран занималось иное ведомство. Преодолев цепочку бюрократических преобразований, в 1925 году создается Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). Как указывает М. Дэвид-Фокс в своем исследовании,³ посвященном истории советской дипломатии 1921–1941 годов, перед ВОКСом стояли как внутренние (прием и сопровождение иностранных гостей, снабжение опубликованными за границей материалами всех соответствующих советских учреждений, организация продолжительного пребывания в Советском Союзе зарубежных культурных деятелей), так и внешние задачи (налаживание отношений с заграничными организациями, печатными органами и частными

¹ Игра «Из Саара в Москву» неоднократно переиздавалась отдельно от книги Остен и вышла, в том числе годом позже в журнале «Мурзилка» (1936. № 2). Подробнее см.: *Костюхина М. С* Детский оракул: По страницам настольно-печатных игр. М., 2013. С. 402–404.

² *Кларк К.* Москва, четвертый Рим. С. 216.

³ *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента: Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М., 2015.

лицами, управление международной сетью новых культурных обществ дружбы, организация выставок, организация поездок для значимых советских фигур, публикация путеводителей и бюллетеней и др.).¹ Задолго до образования в 1929 году агентства «Интурист», в чьи задачи в большей степени входила организация туристических экскурсий и сопровождение иностранных граждан,² Советскую Россию начали посещать иностранные рабочие, инженеры, предприниматели, политики, ученые и другие деятели культуры.³ За короткий срок с 1922 по 1937 годы в Ленинграде, Москве и других предназначенных для посещений интуристами регионов побывало множество писателей коммунистической направленности, писателей-антифашистов, сочувствующих и заинтересованных. Большинство писателей приезжали в СССР по приглашению компартии или Союза советских писателей, впрочем, нередко были и личные визиты (Вальтер Бенъямин посетил Москву зимой 1926–1927 годов, будущая английская писательница Памела Треверс — в 1932 году). В лице этих деятелей культуры советские власти видели проводников в западный мир, которые могли бы поддержать имидж Советского Союза за рубежом. Наиболее сильной формой такой поддержки были высказывания в прессе и травелог — некоторые из них были переведены и опубликованы в России почти одновременно

¹ Там же. С. 82–83.

² Самостоятельное перемещение интуристов по городам Советского Союза было невозможно. Все их передвижения были под ведомственным контролем и контролировались гидами-переводчиками. Работники этой профессии занимали особое место в системе иностранного туриста и выполняли роль пропагандистов-информаторов. ОПТЭ (Общество пролетарского туризма и экскурсий) и «Интурист» тщательно подбирали кадры на специально организованных в августе 1930 года курсах. По замечанию И. Б. Орлова и А. Д. Попова, «гид-переводчик, работая с иностранными туристами, должен был опираться на знание теории пропаганды и страноведения, на умения, полученные в процессе подготовки, методические указания и личный профессиональный опыт. Политическая подготовка и организаторские способности были не менее важны, чем знание языка» (*Орлов И. Б., Попов А. Д.* Сквозь «железный занавес». See USSR!: Иностранные туристы и прирак потемкинских деревень. М., 2018. С. 237–272.).

³ И. Б. Орлов и А. Д. Попов приводят следующие данные: с 1929 по 1937 годы СССР посетило 120803 иностранных туриста (см.: Там же. С. 145–148).

с выходом их за рубежом.¹ Визиты иностранцев не только освещались в советской прессе, но и становились основой художественных фильмов: здесь стоит упомянуть фильм Л. Кулешова «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков» (1924), а также С. Комарова «Поцелуй Мэри Пикфорд» (1927), снятый на волне популярности американских актеров Мэри Пикфорд и Дугласа Фэрбенкса, с использованием документальных фрагментов их визита в Москву.

В начале 1920-х годов для привлечения туристов советские власти решают организовать сотрудничество со знаменитым британским туристическим агентством «Томас Кук и сыновья». Переговоры сторон длились с 1925 года и неоднократно срывались по вине проволочек со стороны СССР. Окончательно договор с агентством был подписан только в 1934 году. Тем не менее уже в 1933 году литературный Советский Союз посетил американский путешественник, ставший одним из первых взрослых туристов в детской иллюстрированной книге. Им был, безусловно, «Мистер Твистер» С. Я. Маршака.² Визит бывшего американского министра, дельца и банкира Твистера, пожалуй, самое известное путешествие иностранца в советской детской литературе и заслуживает отдельного внимания в данном контексте. В статье Юрия Левинга³ подробно рассматривается структура поэмы, большое внимание уделяется рукописи Маршака. Исследователь указывает на некоторые детали, связывающие литературное путешествие Твистера с историческим

¹ Ключевые из них: *Уэллс Г. Д.* Россия во мгле. Харьков, 1922; *Фейхтвангер Л.* Москва 1937: Отчет о поездке для моих друзей. М., 1937; а также заявления и публикации в прессе Бернарда Шоу (*Show B.* Social Conditions in Russia. Recent Visitor's Tribute // The Manchester Guardian. 1933. March 2) и Романа Роллана (*Роллан Р.* Московский дневник / Пер. М. Ариас // Вопросы литературы. 1989. № 3–5). Резко критические высказывания других писателей до советского читателя, как правило, не доходили, как например, травелог Т. Драйзера «Драйзер смотрит на Россию» 1928 года (*Драйзер Т.* Драйзер смотрит на Россию // Жизнь, искусство и Америка. М., 1988) и «Возвращение из СССР» А. Жид 1937 года (*Жид А.* Возвращение из СССР // Жид А., Фейхтвангер Л. Москва Сталинская. М., 2015. С. 74–124). Подробнее об этих и других публикациях см.: *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента. С. 346–411.

² *Маршак С.* Мистер Твистер / Рис. и обл. В. Лебедева. М., 1933.

³ *Левинг Ю.* Мистер Твистер в стране большевиков: История в 24 чекмоданах // Левинг Ю. Воспитание оптикой. М., 2010. С. 102–252.

контекстом 1930-х годов. В частности, он указывает на путеводитель,¹ издаваемый «Интуристом» для иностранных путешественников, который открывается описанием Ленинграда: «По Балтийскому морю, по волнам финского залива, к устью реки Невы идут корабли со всех концов мира. Здесь стоит Ленинград, крупнейший порт СССР и второй по величине его город. Пока пароход приближается к Ленинграду, чудесно-неповторимый образ которого всегда манил путешественников, вспомним его замечательную историю».² Автор англоязычного путеводителя по Ленинграду за 1932, описывая маршруты из Ленинграда в Петрозаводск, также начинает с водного пути: «Receding in the distance, the factories and mills of Leningrad can be seen for a long time from the boat, followed by summer residences and fishing hamlets. Steamers and tugs towing barges and rafts pass us».³ Вторя восторженному тону путеводителя, Маршак описывает Ленинград в шестой части поэмы, словно иллюстрируя туристическую брошюру: «Близится шум / Ленинградского / Порта, / Город встает / Из-за правого / Борта. / Серые воды, / Много колонн, / Гарью заводы / Коптят небо-склон».⁴ Дальнейшее описание приключений семьи Твистер, не пожелавших жить в соседних номерах с чернокожими постояльцами,⁵ соответствует распорядку пребывания иностранца в советском городе, предписанного программой «Интуриста».

¹ Ленинград: [Путеводитель]. М., 1947.

² Левинг Ю. Мистер Твистер в стране большевиков. С. 173.

³ A Pocket guide to the Soviet Union / Issued by Intourist (State tourist company, USSR); [Ed. L. A. Block]. Moscow; Leningrad, 1932. P. 217; перевод: «Удаляясь вдаль от Ленинграда, с борта лодки еще долго можно видеть заводы и мельницы. За ними начинаются летние резиденции и рыбацкие поселения. Мимо нас проходят пароходы и буксиры, тянущие за собой баржи и небольшие плоты».

⁴ Маршак С. Мистер Твистер. С. 15.

⁵ Появление антирасистской темы в поэме было связано, по-видимому, с распространением на государственном уровне антирасистской кампании, которая, судя по опыту проживания в СССР с 1930 по 1974 годы американского чернокожего рабочего Роберта Робинсона, оборачивалась широким распространением бытового расизма. Подробнее о литературном контексте антирасистской темы см.: Левинг Ю. Мистер Твистер в стране большевиков. С. 149–158; Богданов К. Негры в СССР: Этнография мнимой диаспоры // Антропологический форум. 2014. № 22. С. 103–142; воспоминания Робинсона: Робинсон Р. Черный о красных: 44 года в Советском Союзе: Автобиография черного американца. СПб., 2012.

В регулярно переиздаваемой инструкции¹ для работников советских отделений туристического агентства регламентированы практически все аспекты пребывания иностранцев в Советском Союзе, вплоть до разрешенных к ввозу в страну вещей. Некоторые вещи заграничных туристов описаны Маршаком: «Утром / Со щеткой / Пришел / Паренек, / Весело взялся / За чистку / Сапог — / Желтых и красных, / Широких и узких, / Шведских, / Советских, / Немецких, / Французских».² Другие вещи из багажа американской семьи: одежда, теннисные ракетки, мяч, чемоданы — изображены на иллюстрациях Лебедева. Отдельного упоминания заслуживают 24 чемодана Твистеров («Следом / Четыре / Идут / Великана, / Двадцать четыре / Несут / Чемодана»³), которым художник уделяет значительное место. По замечанию Левинга, эти изображения восходят к киноувлечениям иллюстратора и поэта. В доказательство он приводит слова друга Лебедева В. Власова: «Тогда, в 20-е годы, мы видели абсолютно всю мировую классику — как всю американскую, так и весь французский авангард и французский импрессионизм. Каждый фильм мы смотрели по много раз».⁴ Сцена с чемоданами, очевидно — продолжает Левинг — цитирует кинематографический эпизод («Чемоданы Мистера Веста») из фильма Кулешова «Необычайные приключения мистера Веста в стране большевиков». Сцены, связанные с обустройством американского семейства: перечисление багажа, звонки швейцаров из одной гостиницы в другую, чтобы переселить незадачливых иностранцев — вытесняют из поэмы эпизоды непосредственного пребывания туристов в Ленинграде: экскурсии и осмотр достопримечательностей, отмеченных на карте упомянутого выше путеводителя «Интуриста».

Само путешествие семьи Твистеров, в конечном счете, сводится к их перемещению из Америки в Советский Союз и попытке обустроиться в ленинградской гостинице. Более того, в самом начале «путевых приключений» семьи Твистеров советское направление словно бы приравнивается к другим «экзотическим

¹ Генеральная инструкция по обслуживанию иностранных туристов в СССР. М., 1936.

² *Маршак С.* Мистер Твистер. С. 34.

³ Там же. С. 7.

⁴ *Левинг Ю.* Мистер Твистер в стране большевиков. С. 231.

странам»: «Если / Вас / Одолеет / Скука, / И вы захотите / Увидеть мир — / Остров Таити, / Париж и Памир, — / Кук / Для вас / В одну минуту / На корабле / Приготовит каюту, / Или прикажет / Подать самолет, / Или верблюда / За вами / Пришлет».¹ Прибытием в Советскую Россию завершаются и путешествия детей, рассмотренные ранее. Их будущее в Советском Союзе остается для читателя туманным, а центральное место в истории занимают «экзотические» путешествия в «экзотическую» страну. На это есть указание во всех трех текстах о юных путешественниках: Джимми Джой попадает в Советский Союз, пройдя через море и джунгли, фауна которых вступает в диалог с мальчиком: «И дают советы щуки — / Не сидеть сложивши руки. / И дает совет акула — / Проглотить четыре стула. / И дают совет селедки — / Смело ехать в этой лодке. / И хочется альбатрос: / — Ха-ха-ха! Вот так матрос! / И кричат шалуньи крачки: / — Не боится Джимми качки»,² а также: «Но вопит оранг-утанг, / Запуская бумеранг: / — Да, да, да! Как бы ни так! / Я заметил красный флаг». Томму Советская Россия предстает во сне как недостижимая, «чудесная» страна: «Только ночью, засыпая, / Видел Том и там / Все мерцал кружок, мигая / Звал к Балтийским берегам. / Тому снились пароходы, / Запах моря и снастей, / Средь веселого народа / Толпы розовых детей, / Розги не было в помине / И не скучно в школе той, / А над Томом в тверди синей / Серп качался золотой».³ Губерт в рассказе Остен также грезит Москвой, и, чтобы скрасить ожидание поездки, вместе со своим братом Роландом мальчик составляет настольную игру, наполненную «экзотическими» приключениями вроде горного обвала, бури на море или поломки парохода.

Иными словами, и реальные, и литературные путешествия иностранцев с Запада⁴ были направлены в сторону не-

¹ *Маршак С.* Мистер Твистер. С. 4.

² *Лесная Л.* Джимми Джой в гости к пионерам. С. 8.

³ *Павлович Н.* Большевик Том. С. 11.

⁴ Стоит, впрочем, отметить, что в советской детской литературе экзотизировались и страны Запада. В качестве примера здесь уместно упомянуть книгу В. Б. Шкловского с рисунками Д. Митрохина «Путешествие в страну кино» (М.; Л., 1926). В ней в страну своей мечты — кинематографическую Америку — отправляется тринадцатилетний советский мальчишка Коля Петров. В Лос-Анджелесе герой проходит через ряд испытаний, находит работу в кино, но все же решает вернуться домой в Советский Союз.

изведенного ему, нового (читай — экзотического) советского государства. Такая экзотизация «чудесной страны» Советов отвечает отмеченному выше социальному парадоксу, сформулированному Полом Фасселлом и встраивает приведенные примеры из детской литературы в культурный контекст этого времени. С 1920-х годов в стране появляются дома отдыха и санатории, пропагандируются внутренние путешествия, однако, разумеется, для большей части граждан Советского Союза самыми доступными путешествиями оставались подписка на журнал или покупка книги. С этим, как утверждает Катерина Кларк, оказалось связано следующее обстоятельство: «В порядке компенсации за ограничение мобильности и жестко прочерченные границы советская культура обогатилась темой драматических и экзотических путешествий».¹ Примечательно, что экзотизация Советского Союза в глазах иностранных туристов осознавалась и формулировалась также и на уровне ведомственных чиновников. Руководящий работник Наркомата (Народного комитета) внешней торговли М. Эпштейн следующим образом трактует мотивы путешественников из-за рубежа: «Они приезжают к нам не так, как во Францию, чтобы позабавиться в „городе наслаждений“ — в Париже; даже не для того, чтобы созерцать природу, как это делают туристы в Швейцарии, или как паломники, которым по религиозным побуждениям нужны Мекка, Медина или Иерусалим. Они приезжают именно как социальные туристы, которых интересует, прежде всего, новый, невиданный еще в истории социальный опыт. <...> Едут к нам, таким образом, не только революционеры, видящие в нашей Республике „страну обетованную“, но подчас самые лютые наши классовые враги, которые, однако, гонимые чувством социальной любознательности, хотят „прощупать“ нас своими собственными глазами».² Таким образом, создаваемые с начала 1920-х годов организации, направленные на налаживание связей с Западом не только укрепляли образ Советского Союза как уникальной на мировой арене, «экзотической», «чудесной» страны, но и транслировали его изнутри. Так, еще

¹ Кларк К. Москва, четвертый Рим. С. 213.

² Орлов И. Б., Попов А. Д. Сквозь «железный занавес». С. 92.

одно явление «взрослого» советского мира, в котором к концу 1930-х годов изолированность от внешнего мира только усиливалась, а другие страны экзотизировались все острее и радикальнее, не ускользнуло от внимания детской иллюстрированной книги и предстало в форме сказочного путешествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Байес Ф.* Солнечный дом: [Интернациональный детский дом для юных жертв фашизма]. М., 1936.
2. *Балдин К. Е.* Интердом — моя планета! Иваново, 2008.
3. *Балина М. Р.* Советская детская литература: Несколько слов о предмете исследования // «Убить Чарскую...»: Парадоксы советской литературы для детей (1920–1930-е гг.): Сб. статей. СПб., 2013. С. 7–19.
4. *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома: Повесть для детей старшего возраста. Берлин, 1924.
5. *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома / Перераб. для детей В. И. Павлов. Одесса, 1925.
6. *Бичер-Стоу Г.* Хижина дяди Тома / Пересказ Е. Н. Виноградовой. М.; Л., 1926.
7. *Богданов К.* Негры в СССР: Этнография мнимой диаспоры // Антропологический форум. 2014. № 22. С. 103–142.
8. Генеральная инструкция по обслуживанию иностранных туристов в СССР. М., 1936.
9. *Дэвид-Фокс М.* Витрины великого эксперимента: Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М., 2015.
10. *Зилов Л.* Май и Октябрина / Рис. Вл. Орлова. М., 1924.
11. *Кларк К.* Москва, четвертый Рим: Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941). М., 2018.
12. *Костюхина М.* С Детский оракул: По страницам настольно-печатных игр. М., 2013.
13. *Левинг Ю.* Мистер Твистер в стране большевиков. История в 24 чемаданах // Левинг Ю. Воспитание оптикой. М., 2010. С. 102–252.
14. *Лесная Л.* Джимми Джой в гости к пионерам: Сказка / Рис. Б. Кустодиева. Л., 1925.
15. *Маршак С.* Мистер Твистер / Рис. и обл. В. Лебедева. М., 1933.
16. *Орлов И. Б., Попов А. Д.* Сквозь «железный занавес». See USSR!: Иностранные туристы и призрак потемкинских деревень. М., 2018.
17. *Остен М.* Губерт в стране чудес. Дела и дни немецкого пионера. М., 1935.

18. *Павлович Н.* Большевик Том / Рис. Б. Кустодиева. Л., 1925.
19. *Петровский М. С.* Книжки нашего детства. СПб., 2006.
20. Пионеры Англии / Сост. Н. О. Шамет. М., 1926 (Библиотека юного пионера: Пионеры всего мира. Вып. 1).
21. Пионеры всего мира: [Альбом снимков] / Сост. Б. А. Ивантер. М., 1930.
22. Пионеры Франции / Сост. Н. О. Шамет. М., 1926 (Библиотека юного пионера: Пионеры всего мира. Вып. 2).
23. *Полтавский С.* Детки-разноцветки / Рис. С. Чехонина. М., 1930.
24. *Робинсон Р.* Черный о красных: 44 года в Советском Союзе: Автобиография черного американца. СПб., 2012.
25. *Синклер Э. Б.* Джимми Хиггинс в России. М., 1925.
26. *Синклер Э. Б.* Джимми Хиггинс. М., 1922.
27. *Синклер Э. Б.* Джимми Хиггинс. М.; Пг., 1923.
28. *Синклер Э. Б.* Приключения маленького социалиста. Джимми Хиггинс. М., 1926.
29. *Уэллс Г. Д.* Россия во мгле. Харьков, 1922.
30. *Фейхтвангер Л.* Москва 1937: Отчет о поездке для моих друзей. М., 1937.
31. *Шварц О.* Слет. М.; Л., 1930.
32. *Шкловский В.* Путешествие в страну кино. М.; Л., 1926.
33. A Pocket guide to the Soviet Union / Issued by Intourist (State tourist company, USSR); [Ed. L. A. Block]. Moscow; Leningrad, 1932.
34. *Fedorova M.* Yankees in Petrograd, Bolsheviks in New York: America and Americans in Russian Literary Perception. Northern Illinois University Press, 2013.
35. *Fussell P.* Travel and the British Literary Imagination of the Twenties and Thirties // Temperamental Journeys: Essays on the Modern literature of travel / Ed. by M. Kowalski. Athenes: University of Georgia Press, 1992. P. 71–92.